

4 Коммерсантъbosco sport

Не Рио-де-Жанейро

Вид на Олимпиаду с окраины Сан-Паулу

вне игры

АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ

Корреспондент «Коммерсантъ-boscosport» АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ решил съездить в Сан-Паулу на футбол. И вот что из этого вышло.

Все давно свыклись с мыслью, что Олимпиада проходит в Рио-де-Жанейро. А ведь не только! Еще и в Белу-Оризонти, Салвадоре, Манаусе, столице страны Бразилиа и в самом населенном городе Южного полушария Сан-Паулу — местах, где проводятся матчи футбольного турнира. Для полноты олимпийских ощущений поездка в Сан-Паулу напрашивалась сама собой. Во-первых, четвертьфинал со сладкой вывеской Бразилиа — Колумбия. Надо было провести знаменитого Неймара, а то он что-то без меня совсем заскучал — ни одного гола в групповом турнире не забил. Во-вторых, всего час лета.

Но — поди долети. В мирное время билет в обе стороны стоит на наши деньги тысячи четыре. Ну а сейчас цены до 17 тыс. подскочили. Однако не для того вашего корреспондента бросили на олимпийский фронт, чтобы он искал легкие пути. Но и не для того — чтобы самые тяжелые. Это я к тому, что пользоваться автобусом мне отсоветовали. Причем местные коллеги, убеждающие в том, что в нем воровство и вообще дурные нравы. Хотя я встречал многих русских болельщиков тут, которые как раз добирались на автобусе и даже находили его комфортабельность. Правда, с ними понятно. Наших фанатов кто обидит — дня не проживет. К тому же они видели автобус Павелецкий вокзал — Тамбов и, скорее всего, даже ездили в нем. Так что им любая повозка с кондиционером и без остановки «на туалет» в моршанском лесу может показаться комфортабельной.

В общем, я арендовал машину на полтора дня. С автоматической коробкой передач за минимальную имевшуюся цену — \$125. 440 км, около пяти часов в пути со всеми остановками. Туда-обратно — полный бак бензина, который прибавил к стоимости поездки еще 1,9 тыс. руб. Плюс гостиницу пришлось арендовать: матч начинался в десять вечера, не ехать же обратно в ночь. Еще 2,85 тыс. Не самый дешевый вариант, но зато рядом со стадионом и своя парковка имеется, что в Сан-Паулу критично. Зато дороги хорошие. Но — сильно платные. Потому, наверное, и хорошие. Записшем в расходы еще 2 тыс. руб. В общем, еще тысячи три добавить — и на самолете можно было лететь.

С другой стороны, колорит. Горная дорога. Природа. Впрочем, ее я, кажется, уже упоминал. Природа, кстати, горит алым пламенем — лесные пожары Бразилии не чужды. По обеим сторонам от дороги я и дело оставил выжженную землю. Пару раз глаз ловил и сам очарование. Не похоже, чтобы это тут кого-то еще, кроме меня, волновало. Ни пожарных, ни полиции. И это зима. Что же летом?

Чем меньше расстояние оставалось в навигаторе до гостиницы, тем

менее прекрасной мне казалась идея поселиться рядом со стадионом. Агента Corinthians расположена на конечной станции самого длинного в Бразилии метро. И соседствующий с ней райончик выглядел, мягко говоря, неприглядно. Но посреди всего этого убожества вдруг оказался вполне приличный отель. Теперь я понимал, почему о нем в интернете нет ни одного отзыва ни на одном языке, кроме португальского. Либо не доходила сюда нога иноязычного человека, либо он отсюда уже не доходил.

Не успел я улыбнуться этой пронесшейся в моей голове мысли, как услышал за окном своего номера пугающие звуки. Я не был на войне, но я был в 1993-м в Москве у Белого дома, и с тех пор звуки эти ни с чем не перепутаю. Да, может быть, стреляли в воздух. Может быть, холостыми. Я выглянул в зарешеченное мелкой клеткой окно моего номера, находящегося на четвертом (!) этаже. Из него открывался отличный вид на Агента Corinthians, а заодно на расположенную в непосредственной близости от гостиницы фавелу. Звук, похожий на выстрелы, раздавался именно с ее стороны. Так я выяснил первое отличие Сан-Паулу от Рио-де-Жанейро: если в столице Игр стреляют только в трех станциях метро от стадиона, то здесь — в непосредственной от него близости. Но следующее мое умозаключение было еще ужаснее: я вдруг понял, что мой путь на стадион лежит через эту фавелу. Причем пешком: автомобильного пропуска на оцепленную службами безопасности арену у меня нет. Поход из отеля, конечно, надо было осуществить засветло, можно будет заодно и на город посмотреть. А вот обратно — за полночь... Нет, об этом лучше было даже не думать.

И я пошел. Я уже делал репортаж о местных фавелах. Но их я посещал в Рио и в городской черте. А тут «полуолимпийский» Сан-Паулу и окраина... Метростанция Corinthians-Itaquera, находящаяся на полпути от моего отеля до стадиона, об Олимпиаде напоминала мало. Разве что указателем к Агента Corinthians. Стоит ли говорить, что бесплатный проезд для аккредитованных на Играх журналистов в Сан-Паулу, в отличие от Рио, не действует? Пришлось покупать билет. Очередь не то чтобы большая — человек тридцать. Но пока я в ней стоял, меня три раза атаковали с просьбой дать на билет попрошайки.

В вагоне метро в лучших традициях подмосковных электричек идет оживленная торговля. На висящую на шее аккредитацию все тараращат. Таких здесь отродясь не видели. Пришлось убрать под майку, чтобы не смущать тревожный народ. Заметил, что девушки здесь одеваются более элегантно,

чем кариоки. Любят изящные сапожки, например. Мерзнут, видно. Все-таки зима у них, +17 по вечерам.

Чем дальше от стадиона, тем меньше Олимпиады вокруг. То есть совсем нет. Минут через тридцать я добрался до центра, станции «Сэ», чтобы глянуть на собор Сан-Паулу — один из крупнейших неоготических храмов в мире. Вокруг него творится какая-то вакханалия из сумасшедших и бомжей. Первые истошными голосами проповедуют, вторые внемлют им, собираясь в небольшие смердящие кружки. Живут они, судя во всему, рядом, в палисаднике. Ну, как живут — спят в картонках.

На углу соборной площади меня привлекла толпа, сгрудившаяся вокруг какой-то разложенной на брустачке ткани, прижатой для надежности к земле камнями. В Рио перед главным пресс-центром таким образом раскладывают значки для продажи и обмена. Здесь же никаких значков не было. А были просто какие-то лозунги на полтинниках.

Количество подозрительных элементов на квадратный метр площади, конечно, зашкаливало. Хорошо, что рядом дежурила полиция. Былостители порядка тоже стояли кружком. Правда, им никто не проповедовал. Такие кружки я видел еще не раз. Группы полицейских из двух или даже трех человек не встречал. Да и остальные подразделения почему-то при моем появлении сразу меняли место дислокации. Решили, что мое появление может принести им лишнюю работу?

От собора я дошел до Авенида Паулиста — главной улицы Сан-Паулу, ее бизнес-артерии. Но уже начало темнеть, и мне открылись только ее темные стороны. Это я про палатку, где продаются журналы и всякая всячина. Мне приспичило купить там жвачку. В Бразилии вообще проблема с этим делом. Есть почему-то только пластинки и только в упаковке по пять штук. Поэтому заканчивается она постоянно. И вот я решил пополнить запасы. Продавец традиционно не знал по-английски. Я с готовностью вывалил на ладонь мелочь из кармана и протянул продавцу: на, мол, набирай! Тот ни в какую. Показывает, что набирать будет только из своих рук.

Такой немой диалог состоялся в третий раз, я сдался и пересел на мелочь в ладонь парня. Мелочи было много. Много больше, чем могла стоить жвачка даже с учетом элитности Авенида Паулиста. Продавец ловко уронил себе в карман все до последнего сентаво и сказал: «ОК». Типа больше ко мне вопросов не имеет. Препаратьсь было бесполезно. Так я купил, думаю, самую дорогую жвачку в Бразилии. Хорошо еще, что я все бумажные

Жители Сан-Паулу живо интересуются Играми. Но по мере удаления от олимпийских объектов этот интерес приобретает все менее очевидные для взгляда досужего наблюдателя формы

ФОТО REUTERS

денеги хозяину ларька не показал. Похоже, девиз города «Non ducor ducor» («Не мной управляют, а я управляю» на латинском) впитали все его жители.

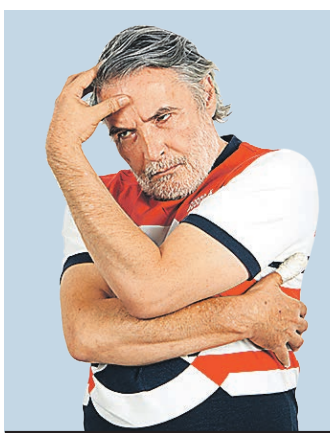
Темнело быстро, и я решил, что пора возвращаться на Corinthians. Все равно по всему центру ни плакатика про Олимпиаду. На телеэкранах внутри поезда рекламировали чемпионат Бразилии по футболу. Про олимпийский четвертьфинал — молчок. Впрочем, может, он не нуждается в рекламе? Судя по очереди на стадион, в которую, как казалось, встали все 11 млн официального населения, зрителей просто некуда будет больше сажать. Но место нашлось. И даже осталось 3,5 тыс. свободных. То есть даже 48 тыс. не смогли в Бразилии на свой четвертьфинал собрать! Одна трибуна, стоячая, правда, была заполнена до отказа. Из этого можно сделать вывод, что дело все-таки не в презрении бразильцев к олимпийскому футболу, а в дороговизне билетов.

К моему возвращению из центра города станция метро возле стадиона преобразилась. Повсюду были полицейские. Причем не улыбающиеся из Рио и не расслабленные, как в центре Сан-Паулу, а просто с каменными лицами. Со всей серьезностью были оцеплены и все подходы к стадиону. Кажется, я начал понимать, почему пожары не тушат: пожарных машин тут было пруд пруди, наверное, весь парк штата.

Отдадим должное зрителям: когда Неймар в честь моего прихода отметился дебютным голом со штрафного уже на 12-й минуте, они драли глотки так, будто их все 100 тыс. Ну а после того как Луан на 83-й закрепил преимущество, толпа стала потихоньку покидать стадион. Я попытался слиться с ней хотя бы до станции. А от нее я все-таки изловчился и заказал Uber. Не то чтобы смалодушничал идти по фавеле этот километр, нет. Просто о вас заботились, чтобы вы имели возможность сейчас читать эти строки.

Рано утром с рассветом я стремглав покидал город, считающийся 493-м по криминальной обстановке в Бразилии. Я просто-таки рвался в олимпийскую столицу, готовый прощать ей все казавшиеся ныне несущественными недостатки. В сказочную Бразилию, которой никогда не было и не будет после.

Покинув городскую черту Сан-Паулу, я вальяжно закурил и, не убирая ноги с педалей газа, произнес: «Нет, это не Рио-де-Жанейро. Это гораздо хуже».

АНДРЕЙ ОРЛОВ (ОРЛУША)

ОЛИМПОЭЗИЯ

ГЛАВА 8

В гостях у святой Марты

Скажу вам искренне и смело,
На сердце руку положи,
Что русского пугать фавелой —
Как голый задницей ежа.
Тот, кто по Нижнему Тагилу
Ходил с девчонкой вечером,
Тому бы смелости хватило:
— Трущобы? Хоть сейчас! Легко!
Видали мы места похуже,
А здесь чего пугаться, блин?
Наркаторговцы? Ужас-ужас!
Пятнадцать баксов кокаин!!!
Сортир на улище? О боги,
Да чтоб я сдох в расцвете лет!
На подмосковных дачах многих
Я хуже видел туалет.
Здоровый дух

в здоровом теле —
Сегодня это — не ко мне.
Я буду шлаться по фавеле!
Как говорят, «привет жене».

Вот перед нами Рио карта...
Вот олимпийская байда...
А вот — райончик Санта-Марта!
Сегодня мы идём туда.
Туриста держат там за лоха,
Там полицейских — никаких,
И между прочим, Кортнев Лёха
Там рос в трущобах городских.
Таксист, услышав

«до фавелы!» —
Лишь пальцем крутит у виска,
А после тормозит умело
На старой «Весте» паренька:
— Тут до трущобы Санта-Марта
Какой-то русский идиот...
— Си! Но проблема! Эдуарду —
Мне парень крепко руку жмёт.
Длушитель бахнул словно

пушка,
Рванули с места (дали форс!),
Мальца, как байкера подружка,
Приобнял я за голый торс,
И — понеслась кривая

в шавель —
То правый крен, то левый крен!
Экстрима на свой зад ища вы,
Найдёте лучше транспорт?

Хрен!
На португальском Эдик часто
Водилам что-нибудь орёт,
Я понял сразу: pederasta —
На нашем — типа «идиот».
Парнишка, кстати,

не из робких,
Он в трафике — как лещ в воде,
Мы прём наверх,

плюя на пробки,
По тротуарам кое-где.

И вот — подножие фавелы.
Водитель мотороллер белый
Бросает тут же. Ключ — в замке,
А мой водитель — налегке,
Босой, в одних трусах багряных,
В которых даже нет карманов.
Куда же он засунет ключик?
Ведь тут же вор всему попутчик,
Ведь тут же — всюду криминал!!!
Немного позже я узнал,
Что тут, в фавелах, не воруют,
Ну... не воруют у своих,
А ветер криминала дует
Обычно в сторону чужих.
Здесь те, кто с детства

проживает,

(продолжение в следующем номере)

Вообще дверей не закрывают.
— Фавела — это дом же наш,
А воровать идём на пляж! —
Вещает гордо Эдуардо...

И тут — взрывается петарда,
Сменяются в голос пацаны
(Аналог кунцевской шпаны),
Им Эдуард кричит сердито,
Что «рус» — под его защитой.
И что пугать его не надо,
Он — гость фавелы, камарада.
Мы с ним в трущобы

держим путь,
Лачуги лезут в небо. Круты!

Я вам скажу: такого вида
Нет на центральных авенида
И в туристических местах.
Да здесь — такая высота,
Что даже статуя Христа,
Которую сейчас я вижу,
Стоит меня чуть-чуть пониже!
Я, подивившись этой штуке,
Встал в позу: я раскинул руки,
Как будто миру свет неся,
Благословляю всех и вся,
Я — типа, мира господин!
И тут я понял: не один
Я тут красуюсь в Bosco-майке...
Мою рядом Джексон Майкл
Стоит в такой же точно позе,
В свой мелкий рост отлитый

в бронзе.
От Эдуардо я узнал,
Что Майкл здесь свой клип

снимал
На песню, в коей есть куплет
Прото, что всем богатым нет
До бедных никакого дела.
Снималась в клипе вся фавела,
С тех пор почти что

в каждом доме
Есть фото Майкла и Мадонны,
А кое-где легко ещё вы
Найдёте фото с Горбачёвым,
Который запросто и просто
Здесь был в начале девяностых.
Легко поверить в это? Нет!
Врёт про фавелы интернет,
Путая лобной населення.
Вот лично я имею мнение:
Всё это делается, чтоб
Глаза не видели трущоб.
Не видел — значит

нет проблемы!
Так поступаю часто все мы —
Я сам, правительство и ты,
И все проблемы нищеты
Как будто сами исчезают,
Пусть сами нищие решают,
На что им есть и как им жить,
А нам на нищих — положить.

Забыл! Ещё об интернете.
Ростов и Мухоморск, скажи,
Как там у вас с 4G?
А здесь и взрослые, и дети
С утра до ночи на вайфае.
Откуда? Тьюту покупает
На всех вайфай. Кто Тьюту? Он...
Не крупный, но наркобарон,
И денег у него хватает.
Его ребята доставляют
Еду старушкам наверху.
Ну что, понятно, ху из ху
В фавелах в смысле социалки.
А государству денег жалко
На тех, чья жизнь проста, чиста
И выше статуи Христа,
Чьих улиц не покажет карта,
И чья святая — Санта Марта.

Помощь в день обращения

Что нужно для того, чтобы возложить свой атеизм на алтарь национальной победы

moscow view

НИКОЛАЙ ФОХТ

Чтобы улучшить результаты российских олимпийцев, НИКОЛАЙ ФОХТ решил поискать поддержки на высшем уровне — на том, который даже выше Олимпа.

И хотя покровитель спортсменов на месте не оказалось, поклонничество дало немедленный эффект.

Настала пора решительных действий. Последняя неделя, финишный рывок. Долго запрагаем, но быстро едем — самое время подхлестнуть олимпийскую лошадку. Но как? Да и что может московский болельщик? Флешмоб в Facebook? Мелковато. Сейчас, на фоне химических трудностей, которые помешали нашей команде выступить во всей красе, а болельщиков лишили всей атлетики, как легкой, так и тяжелой, требуется нечто большее.

Нужна сила, которая выше WADA, — слыше нужна мощь.

Атеист, но ради побед готов на многое. Могу на время поступиться принципами, тем более что в вопросах веры принципов у меня нет. Если человеку или даже спортсмену высокими достижениями

помогает осенение себя крестом или молитва перед стартом, — надо использовать. В конце концов, это форма концентрации, настрой, привлечение удачи. Хотя, наверное, многие российские спортсмены глубоко верят в Бога во всех его ипостасях. Верят и рассчитывают на ответную помощь.

Короче говоря, пока олимпийский день раскошегаривался, пока предварительные заезды, схватки и бои, я устроил паломничество. Местом силы избрал подмосковный Новый Иерусалим, где есть копия Проба Господня. Кула, как не судя? Ну и совместить поездку с полезным: я не видел это место после реставрации.

Как всегда, парадокс: реставрация окончена, но и не окончена — по старому русскому обычаю все вокруг обкладывают плиткой. Дело это святое, любит тишину, поэтому большая территория комплекса

отгорожена от простых смертных.

А их тут очень много.
Мне это не помеха, главное, храм открыт. Разумеется, я подготовился к поездке, подковался. Но решил не сразу раскрывать карты.

— Скажите, а есть иконка покровителя спортсменов?

Продавщица в иконной лавке опустила глаза.

— Даже не знаю, кто бы это мог быть. Наверное, Николай Чудотворец, — она явно была в теме.

— Да нет. Хотя, конечно, Николай всем помогает, но покровитель спортсменов — это Себастьян Римский. Есть такой?

— Нет, Себастьяна нет. Вы поезжайте в Софрино, там хороший магазин.

Добрая женщина. Софрино — это еще сто с гаком километров, без всяких гарантий.

— А может, в соборе есть его лик? Свечку ему поставлю.

Собеседница задумалась буквально на секунду. И улыбнулась.

— Вообще, главный — это ведь Бог. Он все решает. Необязательно вам искать Себастьяна: купите свечку, поставьте ее напротив алтаря, хорошо помолитесь... А вам Себастьян зачем, для себя?

— Нет, конечно. Хочу за наших олимпийцев попросить.

— Олимпийцы — это хорошо, Патриарх олимпийцам благоволит. Так вот, помолитесь искренне, глубоко

— Бог услышит и все решит.

— Без Себастьяна?

Женщина посмотрела на меня

как на глупенького и опять улыбнулась.

Сделал, как она сказала. Но все-таки подстраховался: поставил свечку и у Николая Чудотворца, и у Георгия Победоносца (в общем-то это он — покровитель наших олимпийцев; просто мне показалось, что Себастьян Римский — еще не раз-

ранный карта, поэтому эффект может быть выше). Молиться я особо не стал, мысленно изложил свои пожелания в свободной форме: чтобы побольше побед и без травм. И не стал напирать на выполнение медального плана: во-первых, медальный план — это какая-то чепуха, а во-вторых, они там сами разберутся, чего по мелочам дергать.

Вернулся домой, включил все телевизоры, стал ждать. На параллельных экранах большая сборная по волейболу обыграла поляков, а пляжная команда — бразильцев. И первое, и особенно второе — чудо. Ну а когда мы уверенно в финале выиграли женскую саблю у Украины, я понял, что не зря задействовал мистический ресурс.

Ну и слава Богу, подумал я и поправил у телика иконку архангела Гавриила, покровителя теле- и радиожурналистов. Так, на всякий случай купил, чтобы уж наверняка.